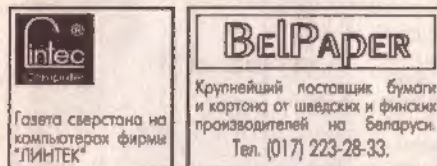

Выдаецца
на беларускай і рускай мовах
Перыядычнасць — 5 разоў
у тыдзень

Выдавец — ТАА "Народная воля"

Кошт: у кіёсках і крамах — 2000 руб.,
у індыўідуальных гандляроў —
свободны.

Народная Воля

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадой...

Якуб Колас

Сямён Шарэцкі выказаў спачуванне брацкаму польскаму народу

Як стала вядома, старшыня Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь 13-га склікання ад імя ўсяго дэпутатскага корпусу накіраваў тэлеграму прэзідэнту Рэспублікі Польшча Александру Кваснiewskіму, старшыні Сейма Кваснiewskіму і старшыні Сената Адаму Стрыжыцкаму.

У ёй выказавацца глыбокае спачуванне брацкаму польскаму народу ў сувязі з пасцігістымі краіну стыхійным бедствам, якое прынесла вялікія разбурэнні і чалавечыя ахвяры.

(Уліф.)

Погляд...

Ваеннае вучылішча павінна насіць імя не гвалтаўніка Суворова, а лепшага сына беларускага народа Якуба Ясінскага

Найаўня ў Мінску адбыўся ваенны парад. Па плошчы Незалежнасці прайшла калона выхаванцаў вучылішча, названага імем расійскага палкаводца Суворова, які ў 1795 годзе палавіў паўстанне нашых продкаў супраць расійскага засялення, загніў іх у імперскае ярымо, у няволі, у залежнасць ад дражэжнага суседа. За гэта яму было нададзена званне генералісмыса. У гэтай барацьбе нашых продкаў за свабоду і незалежнасць супраць расійскага засялення загінулі лепшыя сыны нашатага наро-

да (такія як, напрыклад, Якуб Ясінскі). Вось чыё імя павінна было насіць вучылішча, калі б наша Беларусь была сапраўды незалежнай дзяржавай!

Безумоўна, Сувораву для расіян — выдатная асоба, але назваць яго імем вучылішча на Беларусі — гэта значыць укараніць у сядомасці выхаванцаў дух залежнасці.

Яўген ФІЛІПОВІЧ,
жыхар пас. Гарадзішча Мінскага раёна.

Стоп-кадр

"Мастеровой" с Могилевщины

В будущем из этого мальчугана из деревни Дашковка Могилевского района, пожалуй, получатся настоящие мастера. У многих мальчишек молоток и гвозди заняты дорожке черушки. Из таких мальчишек, как прав-

ло, вырастает мышление инженеры, конструкторы, исследователи.

Фото Николая ТИТОВА, БелТА.

Трудный путь

На переговорах спор идет за каждое слово

Уже первый день второго раунда трехсторонних переговоров между представителями президента Беларуси, Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва и Еврокомиссии под предводительством главы делегации Юрия Мажука в составе делегации Национального собрания находились в Китае, а Петр Кравченко болел. Впрочем, на кворум это не повлияло, поскольку еще раньше было оговорено, что каждая сторона может использовать половину своего полного состава. Неожиданным было появление в переговорном зале обязательных женщин в строгих костюмах. Как выяснилось, это профессор права Варшавского университета Моника Платек. В переговорах она участвует в качестве эксперта ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе).

Заседание началось и все время проходило за закрытыми дверями. Ссылаясь на его конфиденциальность, его участники отказываются что-либо комментировать. Так, Бискуп Новиков, выйдя в перерыве в коридор, сказал журналистам лишь, что пока обсуждается процедурный вопрос. А Иван Антонович на все вопросы отвечал почему-то по-английски: "No comments, no comments". Хотя, кроме трех поляков, в числе журналистов были все местные люди. А когда кто-то из пишущих братии сообщил министру о новых назначениях Владимира Русакевича и Владимира Заветкина, то Иван Антонович и вовсе махнул рукой, сказав: "Зачем вам что-то рассказывать, если вы все равно не знаете".

Весь первый день переговоров по процессу был посвящен вопросу, оставшемуся открытым еще с первого раунда. Тогда при обсуждении регламента стороны никак не пришли к мнению — какую Конституцию — политическую Мечеславом Грибом или принятую с изменениями и дополнениями на ноябрьском 1996 года референдуме — необходимо усовершенствовать. И те-

перь каждая сторона, судя по всему, стоит на своем.

Не прошли и два компромиссных варианта. В первом предлагалось отказаться от слов "Конституция Республики Беларусь" и вместо них использовать слова "Основной Закон". Однако Еврокомиссия выступила против такого подхода, поскольку в английском языке для слова "Конституция" нет такого юридического эквивалента, как "Основной Закон". Тогда оппозиция предложила другой вариант — вместо слов "Конституция" писать слова "Конституционные законодательство". Однако и эта формула европейцами была отвергнута. Дело в том, что руководители миссии Мэтью Рассел пояснили: у миссии есть мандат и полномочия обсуждать только Конституцию. А понятие "Конституционные законодательство" далеко выходит за рамки этого предмета.

Как видно, даже в регламенте очень трудно найти взаимопонимание. Но же говорится, когда процесс касается фактических изменений Конституции?

Владимир ГЛОД.

Эхо трехлетия царствования

Ложка дегтя в бочке меда, или Тринадцатая перемена к праздничному столу, за которым власть пирует без усталости уже две недели

Людмила МАСЛЮКОВА,
политический обозреватель "Народной воли"

Июль 1997 года в Беларуси выдался сплошь радостным. Первый День республики 3-го числа, отмечавшийся по новому, ноябрьскому 1996 года, "летоисчислению", плавно перешел в торжество по случаю юбилея основания Мінска. Еще не спали с факелом знаменитой яркой транспаранты с датами 4 и 5, как 10 июля наступило не менее знаменательное трехлетие президентского правления Александра Лукашенко. Затем сразу же 11-го числа в Витебске праздничным извержением взвился в небо фестиваль "Славянский базар".

Такую жизнь просто невозможно не признать счастливой, ведь что ни день — пока вырастает хлеб на полях — народу предлагаются зрелища в богатом ассортименте. Везде заподняло Беларусь, и всем, кто не подустал от алкогольных возлияний и перманентного ликования, да пребывает в эйфории, насколько хватило сил. Разгулялась душа славянина не на шутку!.. В добрый час, как говорится: нежное милое косят на славянских людях, даже если не разделяешь обуревающие их чувства. От щедрой невинной души желаю всем занятым в беспрерывной цепи вот уже двухнедельных торжеств июля 1997 года по возможности легкого помысла.

Пир горой, поздравительные речи, задушевные тосты всем своим многоголосым гомоном для трезвомыслящего человека не задушают робкого звучания обыденных фактов. С ненавязчивой, но непреодолимой настойчивостью они показывают, что переход от острого общественного противоречия к почти райскому в своей безмятежности блаженству достигнут в телефире, но отнюдь не повсеместно.

В дни торжества в государственной прессе попала на глаза заметка об умонастроениях граждан молодого, отличное от древнего Мінска, города Новополоцка. Соиниоты Полоцкого государственного университета опросили 750 жителей индустриального города по вопросу о руководстве местной власти: избирать их местному населению или пусть президент назначает мэров и губернаторов? Проблема та самая, которая как бы раз и навсегда разрешилась на референдуме 1996 года, когда народ дружно проголосовал за назначение чиновников. И вот тебе на! Более 67 процентов новополоцчан теперь высказались за выборность местных руководителей, примерно 20 процентов опрошенных не знают ответа, и лишь чуть более 13 процентов счастливы оставаться под управлением назначенцев.

За выборность местной власти в Новополоцке (в процентах) высказались: 75,4 молодежи, 74,2 мужчин, 68,7 рабочих и даже 51,1 пенсионеров. И это в то время, когда в связи с трехлетием царствования Александра Лукашенко официальная пропаганда во всю свою подпольную пруть восхваляла исполнительную "вертикаль" и говорила, что особенно блестяще она проявила себя в период и сразу после урагана — лишь слегка омраченного в глазах устроителей праздника блистательные концерты, феерия и парад.

Итоги скромного регионального "победителя" в отдельно взятом городке возвращают, увы, блаженное общество все к тем же болезненным проблемам. Так что это за удивительные граждане без щара в голове, которые то и дело в корне меняют свое мнение? Так что это был за референдум, давший ответ, противоположный результатам социологических опросов как до, так и после пресловутого волеизъявления прошлой осенью? Так что это за власть на местах: кровавая народная или чуждая тоталитарная? Оставим эти жуткие, как черный перчик, вопросы в качестве пикантной при-

правы чиновникам, насыщающимся яствами за столами по поводу стройности, жесткости и мобильности президентской "вертикали". А то как бы их ни стошнило от обилия сладких блюд, да еще и подаваемых бло-лозидами.

Еще один диссонанс во всеобщее благополучие привнесли парламентарии. Да не опальные, а именно верноподданные президенту "сенаторы" и "палатники". То есть публично обоим спикерам верхней и нижней палат Национального собрания, Павлу Шилуку и Анатолию Милофееву, конечно же, извильили в нужных выражениях всеобщее свое одобрение главе государства. Однако в среде депутатов Палаты представителей уже завелась и обнаружилась как крамола.

Юбилей Александр Лукашенко осенью 1996 года "купить" раскольникам Верховного Совета 13-го созыва: обещал им зарплату в 500 долларов и многие прочие материальные блага. А они думали, что он купил в прямом смысле слова и с ними разберется. Не тут-то было! Уходя на пенсию, работающие на постоянной основе депутаты из палаты получили всего по 13 миллионов "зайчиков", статус их низведен до уровня третьестепенных чиновников Совмина, которым, по слухам, отпускные выдают в валюте.

Не стерпели унижения "палатники"... Один из них, депутат Сергей Костин, по своейственной ситуации в Беларуси поступил так и лопнул на сессии и адрес правительству: "Если уже не можете народу обеспечить нормальную жизнь, начните хотя бы с депутатов". 70 депутатов настроились возмущенно писем Анатолию Милофееву с требованием лучшей жизни для себя. Из общей бочки меда, откуда без ограничений черпает непосредственно президентская рать, парламентарии не хотели получить свою долю сладкого, а это уже похвальней бунтом. Ишь чего захотели! Мало им зрелища, им еще и закусы пошай!

На грандиозную астралу открывающегося шестого "купить" раскольникам Верховного Совета 13-го созыва 11 июля вышел опять же Александр Григорьевич Лукашенко. Неземный герой всех праздников, их центр и сродноточие, президент оказался в зените славы у участников традиционного танцевально-песенческого фестиваля. Шоу срежиссировано так, чтобы у гостей не возникло и тени сомнения в том, что в Беларуси началась и длится эра процветания.

Между тем в календаре трехлетия президентства Александра Григорьевича по политическим ситуациям в Беларуси состоялись сложные дебаты на сессии Палат парламентской Ассамблеи ОБСЕ 45-й пункт принятый форумом Варшавской декларации гласит о том, что Европа "Обращается к Президенту Республики Беларусь с призывом восстановить права парламента, который, будучи должным образом избранным на основе демократических выборов в конце 1995 года, является единственным законным парламентом в Беларуси".

Нынешний триумф президента покоится в том числе на развалинах подлинного представительного и законодательного органа республики. Не к череду национальных торжеств будет сказано, но глубокий внутренний налом, переживаемый белорусским обществом, привнес в июльский разгул опустимую ноту надрыва. Существует далеко не только перечисленные факты, которые можно поить на белую сахар, как ложку дегтя. Ну да ладно, все же-таки праздник. Для расклевывания дегтя достанет будней.

Не святкаваць, а памянаць трэба ў гэты дзень

Надзяўна рэспубліка адзначала День вызвалення Мінска ад нацистска-фашысцкіх захопнікаў. Я не разумею, чаму адначасова святкаваў і День незалежнасці. Так выражылася рэфэрэндумам, скажаце вы. Але мне ўсё роўна не разумею. Давіцеся задушыцца. Мінск вызвалілі 3 ліпеня. Пасля вызвалення Беларусі з усіх яе вёсак і гарадоў падалі, пачыніліся маладыя хлопцы 1926 і 1927 гадоў нараджэння і пагналі іх на Захад "дабіваць ворага". А ваяваць яны не ўмелі. І камандзірамі ў іх былі не заўважылі, хто даражыў жыццём чалавека. Паганяў урэшце вярнуцца дамоў, па словах пісьменніка В.Астафьева,

толькі тое, што сёння. Дык, можа быць, не рававацца ў гэты дзень, а спраўляць усенародныя паміны па тых дзеячых сямі з кожнай сотні адрабленых на вайсковую бойню тэюлю, што не вярнуліся дамоў, многія з якіх нават не ведалі, што такое першы каханне?

Ты трэба ўлічыць гібель і тых, каму было больш за 18 гадоў. Яны таксама паклалі свае галовы як на Вісла, так і на Одрэ. А пра Берлін тут і казаць не прыходзіцца.

Віт ІВАШКЕВІЧ,
пенсіянер, жыхар вёскі
Вялікая Сіліва Слуцкага раёна.

Чулі?

Сафія Ратару наведвала Віцебск на ружовым аўтобусе з... уласным імем на "борце"

Аб удзеле Сафіі Ратару ў "Славянскім базары" нагадваў не толькі афішэ, але і ружовы аўтобус з імем на "борце". Як сказала спявачка карэспандэнткам БелТА, на фестываль яна прыехала з выдатным настроем і з намерам парадзіць гледачым знаёмымі і ўсім новым песням.

Маркучыцы па тым, як прымаля аўтобусу перапоўненая за тады летнія афішэты, дзе яна выступіла з праграмай "25 гадоў на сцене", настрой у яе сапсаваўся, чаму не скажаць аб арганізатарскім фестывалі. Наглядчыца на іх прэсёе, Сафія Ратару не змагла свавольна развітацца з гледачымі: яны прэсёе не спяваць яшчэ і пачаўся ў выніку з выдатным спяваннем пачаўся канцэрт групы "Агата Крэйсі", якую чакалі ў прамым тэлебачанні славянскай "Праграмы А".

А ў Віцебску смуглянка-хутаранка трапіла з "вострава каханых" у цёлы акіяна каханых. І ў адзін прывяла прысутным у адзін новы песні Уладзіміра Мацеевска, які ўвоўдуў у яе чаровы альбом пад назвай "Какая каханка".

Яшчэ больш напавіць настрою непарунай Сафіі павіна было

ўзнагароджанне яе Ганаровым знакам Міжнароднай карпарацыі "Славянскі базар", уладальнікам якога яна стала ўдзельніцай у карэспандэнцыі БелТА, на фестываль яна прыехала з выдатным настроем і з намерам парадзіць гледачым знаёмымі і ўсім новым песням.

Будзе ў Ратару і яшчэ адна памяць аб Віцебску — тэлебачанне "Віцебск" мясцовага тэлебачання. А да сённяшніх будзёных, папярочных паклонікам яе таленту, дабівацца і кожнае кветка ад мінулага культуры Беларусі Александра Састойскага.

Святкаванне творчага юбілея спявачкі прайшло ў рамках Дня украінскай культуры на "Славянскім базары". У праграме "Україна музичная" прынялі ўдзел звыш трыста выканаўцаў з гэтай багатай на таленты краіны.

Віктар КУКЛОЎ,
Вольга СІДАРОВА,
БелТА.

Віцебск.

Ну і ну!

Уладзімір Зямяталін дзейнічае на прэзідэнта, як наркотык

Вядомы публіцыст Аляксандр Фядута назваў Уладзіміра Зямяталіна наркотыкам для прэзідэнта. І, адуваецца, не памыліўся. Ён меў на ўвазе, бадай, тое, што наркотыкі настолькі прыцягваюць да сябе, што ад іх немагчыма пазбавіцца. Надаварот, яны ўсё больш і больш уздзейнічаюць на душу таго, хто іх прымае.

Аб тым, што Уладзімір Зямяталін стаў свавольным наркотыкам для А.Лукашэнкі, сведчыць і ўказ аб назначэнні яго намеснікам прэм'ер-міністра Рэспублікі Беларусь.

Прачытайце біяграфію У.Зямяталіна і задумайцеся.

У.П.Зямяталін нарадзіўся ў 1948 г. у г.Тула, рускі.

Адукацыя вышэйшая.

Працоўную дзейнасць пачаў у 1973 годзе пасля праходжання тэрміновай вайскай службы і заканчэння Данежскага вышэйшага вясна-палітычнага вучылішча. Служыў намеснікам камандзіра

роты асобнага батальёна па палітычнай частцы ў ГДР, з 1978 года — намеснік начальніка інфармацыйнага цэнтру сувязі ў г.Хабаровска.

У 1983 годзе У.П.Зямяталін закончыў Вясна-палітычную акадэмію імя У.І.Леніна. Праходзіў службу афіцэрам у Беларускай вайскай акадэміі на пасадах намесніка камандзіра танкавага палка, намесніка начальніка палітычнага аддзела танкавай дывізіі, інспектара палітуправлення, намесніка начальніка арганізацыйнага аддзела палітуправлення, начальніка вясна-палітычнага аддзела акадэміі, намесніка начальніка ўпраўлення інфармацыі Мінбароны.

У 1994 годзе Зямяталін У.П. быў прэс-секратаром старшыні Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь В.Кебіча.

З 1995 г. Зямяталін У.П. працаваў у Адміністрацыі прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, спачатку начальнікам Галоўнага ўпраўлення грамадска-палітычнай інфа-

рмацыі, а затым — намеснікам Кіраўніка Адміністрацыі.

Са студзеня 1997 года Зямяталін У.П. узначальваў Дзяржаўны камітэт па друку Рэспублікі Беларусь.

Хто не ведае, як ставіцца У.Зямяталін да пытанняў нацыянальнага адраджэння Беларусі, свабоды слова, правоў чалавека, дэмакратыі. А што могуць сказаць пра яго беларускія пісьменнікі, дзеячы культуры? Словам, якімі "падарунак" зрабіў ім і ўсяму беларускаму народу Аляксандр Лукашэнка.

Дарчы, былы намеснік прэм'ер-міністра Рэспублікі Беларусь Уладзімір Русакевіч названы першым намеснікам кіраўніка Адміністрацыі прэзідэнта Рэспублікі Беларусь.

Як паведаміла прэс-служба прэзідэнта, У.В.Русакевіч нарадзіўся ў 1947 г. у Івацэвіцкім раёне Брэсцкай вобласці. Па нацыянальнасці — беларус.

Адукацыя вышэйшая. Закончыў Грод-

зенскі дзяржаўны педагагічны інстытут і Гродзенскі сельскагаспадарчы інстытут.

Працоўную дзейнасць пачаў у 1963 годзе. У 1970 годзе пасля заканчэння інстытута працаваў дырэктарам Турнаўскай васьмігадовай школы Івацэвіцкага раёна Брэсцкай вобласці.

У 1971—1972 гг. служыў у рэдах Савецкай Арміі.

У 1972—1986 гг. знаходзіўся на савецкай і партыйнай рабоце ў Брэсцкай вобласці. У 1986 годзе У.В.Русакевіч узначальваў выканкам Ганцавіцкага раёна Савета народных дэпутатаў, а ў 1990 г. быў назначаны намеснікам старшыні Брэсцкага аблвыканкома.

У сакавіку 1994 года У.В.Русакевіч быў выбраны намеснікам старшыні Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь.

У снежні 1994 года У.В.Русакевіч назначаны намеснікам прэм'ер-міністра Рэспублікі Беларусь.

Антон ВІЛЬКОЎСКИ.

Не адзін раз перабягала чорная кошка паміж Уладзімірам Зямяталіным (на здымку — злева) і Паўлам Якубовічам. Але гэты раз перабягала чорная кошка паміж Уладзімірам Зямяталіным і Паўлам Якубовічам. Але гэты раз перабягала чорная кошка паміж Уладзімірам Зямяталіным і Паўлам Якубовічам. Але гэты раз перабягала чорная кошка паміж Уладзімірам Зямяталіным і Паўлам Якубовічам.

Горькая правда

Увага!

**“Давай, тетка, веревку,
будем забирать корову...”**

курсу Нацбанка);
другая премія — 700 долараў
ЗША;
третяя премія — 500 долараў
ЗША.

Высокий конкурс заявок в Совет Белорусской Евразийской Ассоциации позволил выпустить первый выпуск журнала «Рядками» в августе 1998 года.

Редкция «Народный во!»
Белорусская Евразийская Ассоциация.

Операция "Скорость"

Как ехать, чтобы успевать? Без превышения...

Анализ дорожно-транспортных происшествий (ДТП), свидетельствует, что в последние 13 лет (1976-1989 гг.) в г.Минске наметилась тенденция сокращения аварийности по всем основным показателям в сравнении с аналогичным периодом 1996 года. Снизились количество ДТП, уменьшилось число погибших и раненых.

На фоне положительных результатов серьезную озабоченность вызывает несоблюдение водителями скоростных режимов движения. Из-за превышения скорости только в столице республики совершено за шесть месяцев 52 ДТП (каждое с жертвами).

В соответствии с ДТП по причине превышения скорости составило за I-е полугодие 1997 г. 33,3% по отношению к 1996 году.

Вот почему с 15 по 31 июля 1997 года проводится операция "Скорость", цель которой — усилить контроль в соблюдении скоростного режима движения автотранспортными средствами.

них дел Республики Беларусь №50 от 10.05.97 г. «О повышении уровня влияния руководящего состава на оперативно-служебную деятельность подчиненных органов» для пресечения нарушений законодательных актов республиканского уровня в сфере деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь и проведения операции «Скорость» подключаются все без исключения руководители отделов и отделений районных управлений МВД при самом активном, разностороннем участии работников Госпроинспекции Республики Беларусь.

Виктор ВЯТЧЕНКО,
госавтоинспектор отдела ГАИ
Центрального РУВД г. Минска.

№ п/п	наименование	ед.изм.
—	4.100 €/р	
13.400	6.100	н/р; €/р
15.900	7.500	н/р; €/р
—	6.000	н/р
—	6.100	н/р
—	6.200	н/р
—	6.500	н/р; €/р
—	6.500	н/р
14.700	6.400	н/р; €/р
—	6.000	€/р

детей-инвалидов.

Название подпрограммы «Развитие индустрии детского питания» говорит за себя. Страна остро ощущает недостаток в специальных продуктах для детского питания. Рост же высокими темпами потребительских цен ограничивает доступность продуктов детского питания для многих семей. Действующие предприятия, специализирующиеся на производстве детского питания, находятся в сложном положении. Между тем, если ребенок со дня рождения и до трех лет не получает нужного питания, болезни ему гарантированы. Индустрия детского питания при поддержке государства должна получить совершенно новое качественное развитие.

— Несомненно, что реализация президентских программ потребует от нас, как и любые другие источники финансирования,

Указом главы государства предусмотрено выделение средств из бюджета Республики Беларусь. Кроме того, этим же указом предполагается создание фонда президентских программ. Конечно же, здесь свое слово должны сказать и спонсоры, общественные организации. Резервы — и в развитии платных услуг с учетом доходов семьи. А вообще, следует коренным образом пересмотреть и упорядочить существующую ныне политику финансирования. Надо наладить систему финансирования, выделить затраты на каждого конкретного человека. В этом — долг государства и веление нашей совести.

**Бесседава Людмила
КЛАСОВСКАЯ.**
(Вестник Бельга "В кабинете властью")

100

Шампанское со дна моря

Шведские водолазы обнаружили в 1916 году в Финском заливе германский подводный корабль с 35 тысячами литров коньяка, 5 тысячами бутылок шампанского и 6 тысячами литров красного вина, лежащих на глубине 64 м.

Шампанское и коньяк предназначались для армии царской России, а вино — для банка Финляндии. Директор проекта К. Бергвальд с водолазами — выпил бутылку шампанского. Этикетка отскочила, но на пробке стояла дата — 1916.

За коньяком, шампанское и вино, произведенные 80 лет назад, на аукционе можно получить около 500 миллионов крон (65 миллионов долларов).

Соб. инф.

Проверяйтесь!

Злокачественные опухоли молочной железы у женщин моложе 50 лет далеко не всегда диагностируются с помощью рентгеновского исследования. Авторы проведенного в Швеции исследования отмечают, что у женщин этой возрастной группы подобные опухоли могут развиваться очень быстро и достигают опасных размеров за двухнедельный промежуток между маммограммами. Эти результаты указывают на необходимость более частого обследования.

ЭКСТРА-ПРЕСС.

16-летняя королева тенниса мечтала стать манекенщицей

Мартина Хингис в экзотическом костюме дизайнера дома моды К. Диора Дж. Галлиани.

Тайны истории

Николай МИХАЙЛОВ

Письмо перед выстрелом

Позорный некролог

Я отлично помню впечатление от этого некролога, опубликованного в "Правде" 15 мая 1956 года. Для нас, тогдашних старших школьников, он стал еще одним "потрясающим событием". Я говорю — "еще одним", потому что совсем недавно, в том же году, мы все пережили куда большее потрясение — развенчание культа Сталина XX съездом КПСС. Но некролог по случаю самоубийства Фадеева был тоже своего рода развенчанием культа — культа выдающегося советского писателя, А.А. Фадеева, социалистического реализма, чья книга о героях-молодогвардейцах не просто входила в школьную программу, а была объявлена едва ли не Евангелием советской молодежи, с героем которого предлагалось "делать жизнь". В романтической юности мы еще не умели в своей наивной простоте отличать книгу и ее героя от "образа автора", и, конечно же, были убеждены в том, что человек, написавший такую книгу, не может не быть нравственно безупречным. Некролог в "Правде" эту веру перечеркнул.

В официальном некрологе с предельной прямотой утверждалось следующее:

"В последние годы А.А. Фадеев страдал тяжелой прогрессирующей болезнью — алкоголизмом, который привел к ослаблению его творческой деятельности. Принимаемые в течение нескольких лет различные врачебные меры не дали положительных результатов. В состоянии тяжелой душевной депрессии, вызванной болезнью, А.А. Фадеев покончил жизнь самоубийством. Этот же вывод содержится в "Медицинском заключении о болезни и смерти товарища Фадеева Александра Александровича", опубликованном в том же номере "Правды".

Классик социалистического реализма, ставший после смерти Горького руководителем Союза советских писателей, кандидат в члены ЦК КПСС, председатель Комитета по присуждению Сталинской премии, и прочая, и прочая, — все это — "алкоголизм". Это было не с чем несообразно, не укладывалось в голову. На чьи же произведениях нас воспитывали? С кого предлагали делать жизнь?

Много позже, когда поэтик юношеский максимализм в оценках людей и событий, когда приняло привычное понимание того, что "все великое — смертно" и "ничто человеческое мне не чуждо", мне не давала покоя другая загадка: зачем понадобилась официальная публикация такого некролога? Я даже не говорю об обычном житейском нравственном императиве: "О мертвых — либо хорошо, либо ничего". Привыкли же мы к тому, что в газетных публикациях о великих людях, в том числе о великих писателях, в "Медицинском заключении" о болезни и смерти товарища Фадеева Александра Александровича, опубликованном в том же номере "Правды".

Обвинение в голубом конверте

Слухи о том, что, покончив жизнь самоубийством, Фадеев оставил письмо, ходили среди старших школьников. Я, во всяком случае, слышал об этом еще в 60-х годах, когда учился в аспирантуре в Ленинграде. Могли бы тогда предполагать, что стану одним из первых, кто в 1990 году будет дерзать это письмо в руках и даже готовить его к публикации? Но именно так, говоря старомодным языком, распорядился судьба.

В 1989—1991 годах я вел архивный раздел журнала "Искусство ЦК КПСС", где и было впервые (спустя 34 года после написания) напечатано предсмертное письмо Фадеева. Но прежде чем воспроизвести это письмо, есть смысл вернуться в 13 мая 1956 года и рассказать о том, как все произошло. Предоставим слово документу — докладной записке тогдашнего председателя КГБ Н.А. Серова в ЦК КПСС. Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

"ЦК КПСС"

13 мая 1956 года, примерно, в 15.00, у себя на даче, в Переделкино, Куньинского района, выстрелом из револьвера покончил жизнь самоубийством кандидат в члены ЦК КПСС писатель Фадеев Александр Александрович.

Предварительным расследованием установлено, что накануне, т.е. 12 мая с.г., Фадеев находился у себя на московской квартире, где имел встречу и продолжительную беседу с писателями С.Я. Маршак и Н.И. Погодиным.

Вечером того же дня Фадеев вместе с 11-летним сыном Мишей приехал на свою дачу в Переделкино, где и находился до самоубийства.

Как показала его секретарь Клиппинг, в 12 часов 13 мая с.г. Фадеев сказал ей, что после разговора с Маршаком он не мог уснуть и на него не действовали снотворные средства.

По заявлению домработницы Ландышевой, Фадеев был чем-то взволнован.

Около 15 часов в кабинет Фадеева зашел сын Миша и обнаружил Фадеева мертвым. При осмотре рабочего кабинета сотрудниками КГБ Фадеев лежал в постели раздетый с огнестрельной раной в области сердца. Здесь

же на постели находились револьвер системы "Наган" с патронами, записка: "Слово". На тумбочке, возле кровати, находилось письмо с адресом "В ЦК КПСС", которое при этом прилагалось.

Труп Фадеева направлен в институт Склифосовского для исследования. Рабочий кабинет Фадеева А.А. опечатан. Следствие продолжается.

Председатель Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР И.С. Серов.

Держа в руках небольшой голубой конверт, на котором фиолетовыми, выцветшими за годы архивного хранения чернилами было написано "В ЦК КПСС", я пытался представить, сколько же человек до меня видело и читало это письмо. По моим прикидкам выходило, что читавших было не больше десятка.

Да, слухи о письме ходили давно, но действительного содержания письма эти слухи никак не отражали. В интернете ходят куда чаще слухи о том, что Фадеев застрелился, потому что возмущался идеями сталинских лагерей литераторы обвиняли его как генерального секретаря ЦСРП в санкционировании репрессий — арестов и гибели писателей. Это, мол, комплакс вины и привел к самоубийству, о чем Фадеев якобы и написал в предсмертном письме.

Как увидит читатель, эти слухи даже приблизительно не совпадают с реальным содержанием письма. Стало быть, о письме знали многие, но мало кто его читал. А тот, кто читал, умел держать язык за зубами. Я не уверен даже, что письмо осмелился прочесть председатель КГБ И.С. Серов. Ведь ли он решился вскрыть предсмертное послание кандидата в члены ЦК, адресованное наверх. Тем более этого не посмели сделать люди из домашнего окружения Фадеева — за такое самовольство можно было жестоко поплатиться. Единственным человеком, кто мог бы рискнуть прочитать письмо, была бы, наверное, жена писателя — Ангелина Степановна, но она в те дни вместе с театром находилась на гастролях за рубежом.

Что касается слухов о письме, то, скорее всего, они пошли от писателя Василия Ажеева, автора популярного в свое время романа "Далеко от Москвы". Так случилось, что 13 мая он оказался на даче Фадеева. Вот рассказ Ажеева, воспроизведенный позднее Евгением Евтушенко:

"Во двор переделкинской дачи вбежали машины... В комнату вбежал начальник тогдашнего МГБ Серов... Письмо есть?" — прорывал он Ажееву.

Ажеев вынул из кармана письмо, и Серов буквально вырвал его из рук... После этого, он повернул голову в сторону несчастного самоубийцы. Серов и его приближенные так же стремительно вышли. Три черные машины взвезли и скрылись. Фадеев их не интересовал. Их интересовало письмо...

Давать и мы еще раз прочтем это поразительное письмо, сохранив его как есть — без всяких исправлений.

"А.А. Фадеев — в ЦК КПСС 13 мая 1956 г.

Не вижу возможности дальше жить, т.е. искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено современными нечеловеческими руководителями партии и тепер убого не может быть восстановлено. Лучшее кадра литературы — в числе, которое даже не слышалось парским сапогами, физически застрелены или погубили, благодаря преступному попустительству власти и мущин; лучшие люди литературы умерли в преждевременном возрасте; все остальное, мало малюльское способное создавать великие ценности, умерло, не достигая 40—50 лет.

Литература — это святая святых — отдала на растерзание бюрократам и самым отсталым элементам народа, и с самых (так в тексте... Н.М.) "высоких" трибунах — таких, как Московская конференция ЦК КПСС, разделила новый лагерь "Ау ау" Тот путь, которым собирались "идеологи" покончить, вымывает возмещение: собрана группа неведов, за исключением немногих честных людей, находящихся в состоянии такой же затравленности и поэтому не могущих сказать правду, — и выводу, глубоко антилическому, но исходя из бюрократических привычек, сопровождавшихся угрозой для "любимых".

С таким чувством свободы и открытости мира входило мое поколение в литературу при Ленине, какие силы необятные были в душе и какие прекрасные произведения мы создавали и еще могли бы создать!

После смерти Ленина низвели до положения мальчишки, униженного, идеологически путанного, жидкого, "интернированного". И теперь, когда все можно было бы исправить, оказалась примитивность, невежество — при возмущительной дозе самоуверенности — тех, кто должен был все это исправить. Литература отдала во власть людей неталантливых, мелких, злопыхательных. Единственный тех, кто сохранил в душе священный огонь, выхолостился в положении пария и — по возрасту своему — скоро умрет. И нет никакого уже стимула в душе, чтобы творить...

Созданный для большого творчества во имя коммунизма, с шестидесяти лет связанный с партией, с рабочими и крестьянами, одаренный богом талантом незаурядным, я был полон самых высоких мыслей и чувств, какие только может породить жизнь народа, соединенная с прекрасными идеями коммунизма.

Но меня превратили в лошадь-домового извоза, всю жизнь я плелся под кляпой бездарных, неоправданных, могущих быть выполненными любым человеком, нечеловеческих бюрократических дел. И даже сейчас, когда подползши к ногам

жизни своей, невольно вспоминаю все то количество ошибок, инстинктов, полученных в просто идеологических пороках, которые обрушились на меня, — кем наш чудесный народ вправе был гордиться в силу подлинности и скромности внутреннего глубоко коммунистического таланта моего. Литература — этот высший плод нового строя — унижена, затравлена, загублена. Самоудовольствие изурношен от великого ленинского учения даже тогда, когда они кланялись им, этим учением, привело к полному неведению к ним с моей стороны, ибо от него только ждалось еще худшего, чем от сапана Сталина. Тот был хоть образован, а эти — невежды.

Жизнь моя, как писателя, теряет всякий смысл, и я с предельной радостью, как избавление от этого гнусного существования, где на тебя обрушивается подлость, ложь и клевета, ухожу из этой жизни.

Последняя надежда была хоть сказать это людям, которые правят государством, но в течение же 3-х лет несмотря на мои просьбы, меня даже не могут принять.

Прошу похоронить меня рядом с матерью моей.

А.А. ФАДЕЕВ.

13/5/56.

Автор письма не заботился о stile, орфографии и пунктуации. Давая прозаические строки не перечисляя. В письме нет ни одного зачеркивания, ни одного исправления. Не нужно было графологом, чтобы определить: письмо написано взыскательным, возможно — торжественным, но, безусловно, трезвым человеком.

Трезвый человек, трезвые оценки... В последние годы нам приходится много читать обвинений коммунистическому режиму в партийном диктате, в истреблении, выжидании и т.п. отечественной литературы. И обвинители не слабые — Солженицын, Войнович, авторы "Метрополя"... Но так пронзительно, так убийственно (прошу прощения за длинное слово) последнее послание, чем это сделал в своем письме коммунист Фадеев, эти обвинения не прельщают никого. И что бы нам сейчас ни говорили о расцвете советской литературы защитники прошлых порядков, какие бы примеры в лице Шолохова, Леонова, А.Толстого ни приводили — я этому уже никогда не поверю. Нет, все, что было в нашей литературе талантливого, явилось не благодаря коммунистической партии, которой, по словам Шолохова, "принималась серша" писателей, а вопреки ее руководящей роли.

Это все было следствием

Итак, письмо писателя на 34 года спрятано в архив, и его самого объявили алкоголиком. В этом, мол, и вся причина трагедии.

Как восприняли это обвинение советские литераторы? Наверное, кто-то из них искренне переживал; допустить, что таких было немало. Кто-то испытывал чувство неловкости и стыда. Кто-то легковесно соглашался с официальным "приговором" — о запоях Фадеева знали многие. Но, думаю, отечественное общественное мнение в то время мало интересовало кремлевские вожди. Что бы там ни говорили между собой послушное литературное стадо, о чем бы оно ни судачило за ресторанными столиками в ЦКД, можно было быть уверенным — открыто сказать о нем никто не выскочит. Другое дело — мирская общественность, зарубежные писатели. Как они отреагируют на версию об алкоголизме главы советской литературы?

Соответствующим службам было дано задание — оперативно проанализировать отклики зарубежной печати на смерть Фадеева. Обобщить эти отклики в виде записки в ЦК КПСС поручили писателю Борису Полюхову. Подборка таких откликов была составлена и уже 17 мая направлена в ЦК. В архиве она хранится также под грифом "Секретно".

Надо сказать, что осторожный Б.Полюхов составил подборку очень мудро — резкие, малоприятные сообщения буржуазной прессы он постарался "уравновесить" более-менее лояльными откликами коммунистической и "левой" печати. Но характерно, что и те, и другие напрочь отменили алкоголизм писателя как главную причину самоубийства, видя в болезни лишь следствие более глобальных причин.

Приведу выдержки из нескольких откликов французской прессы.

Эльза Триоле (французская писательница, проживавшая в России, жена писателя-коммуниста Луи Арагона):

— Писатель Фадеев обладал блестящими данными политического деятеля. Он проводил литературную политику, вел борьбу на литературном фронте и стал на зыбкую почву. Но он не писал...

После своей первой книги "Разгром", поставившей ему славу, Фадеев начал большой роман "Последний из удагов", но так завяз в нем, что история создания романа превратилась для него самого в предмет шуток и горечи... Он был председателем Союза писателей, писатели иногда восторгались его выносливостью и если все же оставляли его во главе, то потому — говорили они — что в конечном счете Фадеев был все же большевиком и писателем... Вот это "в конечном счете" надо было понять, что не всегда было легко...

(Окончание на 4-й стр.)

Это все было...

"Книга — бич детства"

Народный комиссарист просвещения приступил к работе сразу после революции. Поскольку на фронт, в 1918 году, и разрыв Наркомпроса считался не самым важным учреждением, образование пошло в руки не самых важных, но со всех сторон проверенных товарищей: Н.К. Крупской, Н.И. Троцкой, З.И. Лилиной (Зиновьевой), К.Т. Седельниковой, В.Бонч-Бруевича, В.И. Р.Менжинского — все жены и сестры вождя революции. Наверное, у других вождей тоже были родственники и все хотело кушать, и потому уже в 1921 году в системе Наркомпроса сидело 100 тысяч человек — в 15 раз больше, чем в до-революционном министерстве просвещения. Такое количество чиновников подразумевает бурную деятельность, и она не заставила себя ждать: "Наша первая задача — изгнание из школ неужного хлама: закон Божий, латинский и церковнославянский язык, Библия, Коран, книги Плутарха, Ницше, Шопенгауэра, Данте, Ушинского, Льва Толстого, Достоевского — всего более 100 авторов.

"Книга — бич детства", — решил Наркомпрос и запретил почти все сказки. Аргументация была такова: "Книжки сказки! Клиппинга не годится для наших детей, потому что в ней разговаривают звери, чего, согласитесь, в природе не бывает. Сказки Чукковского вызывают такое сильное раздражение, что в 1928 году началось "борьба с чукковщиной". Кстати, со статьи Н.И. Троцкой — "Правда".

"Крокодилы" — невероятная галиматья, "пошлость", "буржуазная муть"; вторая часть сказки "Изображает мешанину домашнего обстановки крокодилового семейства". Чукковский обвинили в том, что его книги называются "Сказки и страхи" ("Бармакле", "Мойдодыр", "Чудо-дерево"), дают "неправильное представление о мире животных и насекомых". "Крокодилы", "Тараканчики", "восхваляют мешанину и кулацкое накопление".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Вскоре та же участь постигла и "От дяди до дяди" — не издала ни разу с 1939 по 1955 год. Чукковский писал: "Редакторы требовали, чтобы я, говоря о каком-нибудь ребенке, всякий раз во что бы то ни стало указывал, к какому социальному слою принадлежит названный мною малыш".

Янка ГАЛУБОВИЧ

"Ленінец"

Кажется, гара с гараго не сходящая, а чалавек с чалавечам сядушца. Што гэта так, я на сабе пераканаў.

Было гэта некай адрэз пасля арміі. Талы я толькі што ўдаваўся на завод сляных паўпрадуктоваў венталю. А праз два тыдні мяне камандзіравалі ў міністэрства — у Маскву.

Тут, у сталіцы... Але ўсё па парадку, не спяшаючыся. Мусіць, з таліну ў праёмнай сядзе, пакуль да мяне чарга дайшла. Зайшоў у кабінет начальніка аддзела хваліраў, расіа будзе, хоць ведаў па ім ганей, усе імператар мабэй абстаўлены, падшый бліжэй да стала, да начальнік сядзе, і аслушануе ад нечаканна.

Я пазнаў яго. За сталом сядзеў Майсёна. І старасць яго не брала, хоць з таго часу, як я апошні раз бачыў Майсёна, прайшло цэлых пятнаццаць гадоў. Гудзіны, як пачынаў, твар чароўны, нібы ў гэты бурас, а цяпер сама вы

